

Миллер Артур

86 To. 12
15.01.98

Фото из газеты "Уайт"

Артур Миллер

культура. - 1998. - 15 янв. - С. 15

Руины Артура Миллера

У ПАТРИАРХА

Артуру Миллеру 82 года. Высокий, живой, неизменно элегантный — таким он предстает на старых фото. На теперешних — все так же худощав, хотя немного согнулся — под бременем лет и всемирной славы. Сохранил не только присущую ему элегантность, но и работоспособность: недавно закончил новую пьесу, которую назвал "Связи мистера Питера". С ней приехал в Колумбийский университет, который согласился предоставить "живому патриарху американского театра", как зовут Миллера на родине, возможность "международной премьеры" его произведения.

Премьера была необычной, Миллер в течение часа сам читал новую пьесу. Хотя заметил, что университетские помещения не очень приспособлены для этого. "Впрочем, —

добавил тотчас же, — думаю, что помещений, подходящих для такого случая, уже нет. В нашем обществе доминируют вполне определенные ценности — деньги, рынок. Если что-то не продается, это даже не будут предлагать".

Действие пьесы разворачивается в заброшенном ночном клубе, посредине которого стоят старое фортепиано, три стула, на них — музыкальные инструменты. На полу сидит старая бродяжка и листает журнал "Вог". Здесь же еще два действующих лица, Питер и Кэлвин. Питер только что закончил играть на фортепиано. И хотя инструмент продолжает звучать, и он, Питер, и Кэлвин сидят неподвижно. Время от времени появляется Кэти Мей — может быть, жена или возлюбленная одного из мужчин. Она в туфлях на высоких шпильках, на обнаженное тело накинут красный прозрачный фуляр. Кэти Мей, скорее, похожа на призрак, чем на живую женщину. В какой-то момент Питер и Кэлвин начинают двигаться, заводится беседа. Говорят эти персо-

нажи на странном языке — некоей смеси высокоинтеллектуальной прозы Миллера, бруклинского жаргона, крепких словечек из итальянского, ирландского, еврейского языков.

Миллер говорит, что хочет "провести героев через руины нашей духовной жизни, подвести их к той грани, за которой — ничто, смерть". Выразителем главной мысли автора о разрушении интеллектуальных ценностей является Кэлвин. Он рассказывает историю здания, в котором происходит действие. Сначала здесь была библиотека, потом ее закрыли — открыли банк. Когда он тоже перестал существовать, появился кафетерий, затем — ночной клуб. Но и его постигла та же участь.

Чем закончится столь оригинально начавшееся действие, неизвестно. Миллер прочитал лишь начало пьесы, остальное ему предстоит дописать.

**По материалам
зарубежной прессы
подготовила
Людмила РАТУШНЯК**